

СОЗДАТЕЛЬ

## Леопольдо Лугонесу

Гул площади остается позади, я вхожу в библиотеку. Кожей чувствую тяжесть книг, безмятежный мир порядка, высушенное, чудом сохраненное время. Слева и справа, в магическом круге снов наяву, на секунду обрисовываются лица читателей под кропотливыми лампами, как сказал бы латинизирующий Мильтон. Вспоминаю, что уже вспоминал здесь однажды эту фигуру, а кроме того — другое ловящее их абрис выражение из «Календаря», «верблюд безводный», и, наконец, гекзаметр «Энеиды», взнудавший и подчинивший себе тот же троп:

*Ibant obscuri sola sub nocte per umbram*<sup>1</sup>.

Размышления обрываются у дверей его кабинета. Вхожу, мы обмениваемся условными теплыми фразами, и вот я дарю ему эту книгу. Насколько знаю, он следил за мной не без приязни и порадовался

---

<sup>1</sup> Шли незримо они одинокою ночью сквозь тени (лат.).

бы, зайдя я порадовать его чем-то сделанным. Этого не случилось, но сейчас он перелистывает томик и одобрительно пробует на слух ту или иную строку, то ли узнав в ней собственный голос, то ли различив за ущербным исполнением здравую мысль.

Тут мой сон исчезает, как вода в воде. За стенами — улица Мехико, а не прежняя Родригес Пенья, и Лугонес давным-давно, еще в начале тридцать восьмого, покончил счеты с жизнью. Все это выдумали моя самонадеянность и тоска. Верно (думаю я), но завтра наступит мой черед, наши времена сольются, даты затеряются среди символов, и потому я не слишком грешу против истины, представляя, будто преподнес ему эту книгу, а он ее принял.

Х. Л. Б.

*Буэнос-Айрес, 9 августа 1960 г.*

## Создатель

Он никогда не отвлекался на утехы памяти. Беглые и неуловимые впечатления скользили, не задевая: киноварь горшечника; небосвод, отягощенный звездами, они же — боги; луна, с которой когда-то свалился лев; гладь мрамора под неспешными чуткими пальцами; вкус кабаньего мяса, которое он любил рвать белыми и цепкими зубами; разговор двух финикийцев; четкая тень копья на желтом песке; прикосновение женщины или моря; тягучее вино, чья терпкость уравнивала мед, — разом вытесняли из сердца все остальное. Ему случалось испытывать страх, как, впрочем, и ярость или отвагу, а однажды он даже первым вскарабкался на вражеский вал. Ненасытный, любопытствующий, всегда неожиданный, повинаясь единственному закону — удовольствию, переходящему в безразличие, он скитался по многим землям и видел, по разные стороны моря, города и дворцы живущих. В толчее рынков и у подножия теряющихся в небе круч, где вполне могли

резвиться сатиры, он слышал запутанные рассказы, которые принимал как явь, — не доискиваясь, правда они или выдумка.

Мало-помалу прекрасный мир отдалился: упрямая дымка заволокла линии руки; ночь погасила звезды; земля стала уходить из-под ног. Все уплывало и мутилось. Поняв, что ослеп, он разрыдался; стоическое самообладание еще не изобрели, и Гектор мог без ущерба спастись бегством. «Больше я не увижу, — думал он, — ни неба, дышащего ужасом мифов, ни своего лица, которое перекроют годы». Дни и ночи сменялись над безутешным телом, но однажды утром он открыл глаза, увидел (уже не пугаясь) размытые мелочи обихода и неизвестно почему — будто узнав мотив или голос — почувствовал, что все это уже однажды было, и смотрел вокруг с тем же ужасом, но и с восторгом, надеждой и удивленьем. И тогда он нырнул в глубины памяти, на миг приотворившей свои бездны, и выхватил из круговерти забытое воспоминание, сверкнувшее, как монета под дождем, может быть, потому, что раньше он его никогда не бередил — разве что во сне.

Вот что ему припомнилось. Его обозвал один мальчишка, и он примчался рассказать все отцу. Тот выслушал, будто не слыша или не понимая, и снял со стены чудесный, налитый мощью бронзовый

клинок, о котором мальчик втайне мечтал. Теперь он держал его в руках и от счастья совсем позабыл перенесенную обиду, когда зазвучал голос отца: «Пусть знают, что ты уже мужчина», — и в этом голосе слышался приказ. Ночь стерла дороги; прижимая вобравший волшебную силу клинок, он спустился по крутому откосу у дома и выбежал на берег моря, грезя об Аяксе и Персее и одушевляя соленую темноту ранами и ударами. Этот привкус далекого мига он и искал; остальное — выкрики перед схваткой, неуклюжая возня и путь домой с окровавленным лезвием — было не важно.

И еще одно воспоминание — тоже дышавшее ночью и неотвратимостью встречи — пришло следом. В сумрачном подземелье его ждала женщина — первая, ниспосланная ему богами, а он искал ее по галереям, похожим на каменные силки, и лестницам, уводящим во тьму. Отчего эти воспоминания вдруг явились ему теперь и явились без боли — просто как предвестие нынешнего дня?

Похолодев, он понял. В непроглядной для его смертных глаз ночи, куда он сейчас сходил, его тоже ждали любовь и опасность, Арес и Афродита: он уже угадывал (подступая все ближе) гул славы и гекзаметров, гул схватки за святилище, которое обороняли люди и не пожелали спас-

ХОРХЕ ЛУИС БОРХЕС

ти боги, гул черных судов, ищущих посреди моря долгожданный остров, гул всех «Одиссей» и «Илиад», которые он сложит и пустит перекатываться в памяти поколений. Теперь это знает каждый, а он почувствовал первым и лишь сходя в крошечную тьму.

## Dreamtigers<sup>1</sup>

В детстве я боготворил тигров — не пятнистых кошек болот Параны или рукавов Амазонки, а полосатых, азиатских, королевских тигров, сразиться с которыми может лишь вооруженный, восседая в башенке на спине слона. Я часами простаивал у клеток зоологического сада; я расценивал объемистые энциклопедии и книги по естественной истории соответственно великолепию их тигров. (Я и теперь помню те картинки, а безошибочно представить лицо или улыбку женщины не могу.) Детство прошло, тигры и страсть постарели, но еще доживают век в моих сновидениях. В этих глубоководных, перепутанных сетях мне чаще всего попадают именно они, и вот как это бывает: уснув, я развлекаюсь тем или иным сном и вдруг понимаю, что вижу сон. Тогда я думаю: это же сон, чистая прихоть моей воли, и, раз моя власть безгранична, сейчас я вызову тигра.

---

<sup>1</sup> Тигры из снов (англ.).



ХОРХЕ ЛУИС БОРХЕС

О неискушенность! Снам не под силу создать желанного зверя. Тигр появляется, но какой? — или похожий на чучело, или едва стоящий на ногах, или с грубыми изъятиями формы, или невозможных размеров, то тут же скрываясь, то напоминающая скорее собаку или птицу.

## Диалог об одном диалоге

А. — За разговорами о бессмертии мы не заметили, как стемнело, и не зажгли свет. Лиц было уже не видно. С бесстрастием и ненавязчивостью, убеждавшими лучше любого пыла, голос Маседонио Фернандеса повторял, что душа вечна. Смерть тела — пустяк, убеждал меня этот голос, умереть — самое ничтожное из всего, что может произойти с человеком. Я играл с ножом Маседонио — открывал его, снова складывал. Где-то неподалеку аккордеон тянул бесконечную «Кумпарситу», хныкающий мотивчик, который нравится многим только за то, что они сумели себя убедить, будто он — старинный... Давай покончим с собой, предложил я Маседонио, и деспорим, уже не отвлекаясь.

Z (*с издевкой*). — Но кажется, вы так и не решились.

А (*уже не отсюда*). — Честно говоря, не помню, покончили мы в тот вечер с собой или нет.

## Ногти

Днем их нежат ласковые носки, носят подбитые кожаные туфли, но этим пальцам ног ни до чего нет дела. У них на уме одно: отращивать ногти — мутноватые и гибкие роговые пластинки, защиту от кого? Грубые, нелюдимые, каких поискать, ни на секунду не прервут они выделку своего смехотворного оружия, которое снова и снова урезает неумолимая золингеновская сталь. Девяносто сумрачных дней в материнской утробе они только и занимались этим производством. Когда меня отнесут на Реколету, в последний, пепельного цвета приют, украшенный искусственными цветами и разными талисманами, они опять продолжат свой упорный труд, пока их не уймет распад. Их и щетину на подбородке.

## Вещие зеркала

Ислам утверждает, что в неизреченный Судный день всякий грешивший изображением живого воскреснет среди своих созданий, и повелят ему вдохнуть в них жизнь, и грешник потерпит крах и рухнет с ними вместе в огонь вечной кары. В детстве я знал этот ужас перед удвоением или умножением вещей; причиной его были зеркала. Их безотказное и безостановочное действие, охота за каждым шагом, вся эта космическая пантомима, как только стемнеет, снова казалась мне чем-то потусторонним. Одна из постоянных моих тогдашних молитв Богу и ангелу-хранителю — не увидеть зеркал во сне. Они достаточно пугали меня наяву. То я боялся, что изображение в них разойдется с явью, то страшился увидеть свое лицо изувеченным небывалой болезнью. Страхи, как я узнал потом, оказались не напрасными. История совершенно проста, хотя и не слишком приятна.

Году в двадцать седьмом я познакомился с одной, всегда грустной, девушкой: сначала по телефону (в первый раз Хулия была для меня голосом без имени и лица), потом, вечером, в кафе. У нее были пугающе-большие глаза, гладкие черные волосы, подобранная фигурка. Деда и прадеды ее воевали на стороне федералов, а мои — за унитариев, и эта старинная кровная распря странно сблизила нас, только крепче связав с родиной. Она с семьей жила в многоэтажном полуразвалившемся особняке с плоской крышей, среди обид и безвкусиц честной бедности. Вечерами — а несколько раз и ночью — мы прогуливались по их кварталу, он назывался Бальванера. Шли вдоль железнодорожной ограды, однажды по Сармьенто добрались до вырубок парка Столетней годовщины. Между нами не было любви и даже попыток изобразить любовь; я чувствовал в ней какую-то совсем не похожую на страсть силу, которой побаивался. Ища понимания женщины, ей нередко поверяют настоящие или выдуманные случаи из детства. Как-то мне пришлось рассказать ей о зеркалах, вызвав позднее, в тридцать первом, настоящую галлюцинацию. В конце концов я услышал, что не в своем уме и зеркало у нее в спальне — вещь: глянувшись, она увидела в нем

вместо своего отражения мое. Тут она задрожала, умолкла и выдавила, что я колдун и преследую ее по ночам.

Роковая услуга моего лица, одного из многих тогдашних лиц! Эта тягостная судьба моих отражений тяготит меня и сегодня, но теперь это уже не важно.

## Argumentum ornithologicum<sup>1</sup>

Закрываю глаза и вижу стайку птиц. Зрелище длится секунду, а то и меньше; сколько их, я не заметил. Можно их сосчитать или нет? В этой задаче — вопрос о бытии Бога. Если Бог есть, сосчитать можно, ведь Ему известно, сколько птиц я видел. Если Бога нет, сосчитать нельзя, поскольку сделать это некому. В таком случае допустим, что птиц меньше десяти и больше одной, но не девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, две. Иными словами, искомое число — между десяткой и единицей, но не девятка, восьмерка, семерка, шестерка, пятерка и т. д. А такое целое число помыслить невозможно: ergo, Бог есть.

---

<sup>1</sup> Орнитологическое доказательство (лат.).

# СОДЕРЖАНИЕ

## Создатель

Леопольдо Лугонесу <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	7
Создатель. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	9
Dreamtigers. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	13
Диалог об одном диалоге <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	15
Ногти. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	16
Вещие зеркала. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	17
Argumentum ornithologicum <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	20
Пленник. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	21
Подобье. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	23
Делия Элена Сан-Марко <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	25
Диалог мертвых. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	27
Сюжет. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	31
Задача. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	32
Желтая роза. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	34
Свидетель. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	36



## СОДЕРЖАНИЕ

Мартин Фьерро. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	38
Превращения. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	40
Притча о Сервантесе и Дон Кихоте <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	42
«Paradiso», XXXI, 108 <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	44
Притча о дворце. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	46
Everything and nothing <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	49
Рагнарёк. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	52
«Inferno», I, 32. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	55
Борхес и я. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	57
О дарах. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	59
Песочные часы. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	61
Шахматы. <i>Перевод Б. Ковалева</i> .....	64
Зеркала. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	66
Эльвира де Альвеар <i>Перевод К. Корконосенко</i> .....	69
Сусана Сока. <i>Перевод А. Мирюловой</i> .....	70
Луна. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	71
Дождь. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	75
К портрету капитана из войск Кромвеля <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	76
Старинному поэту. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	77
Другой тигр. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	78
Blind Pew. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	80
Напоминание о тени тысяча восемьсот девяностых годов. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	81

Напоминание о смерти полковника Франсиско Борхеса (1833–1874) <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	82
In memoriam A. R. <i>Перевод А. Мирюловой</i> .....	83
Борхесы. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	86
Луису де Камозэнсу. <i>Перевод Б. Дубина</i> ....	87
Девятьсот двадцатые. <i>Перевод Б. Дубина</i> ...	88
Ода, написанная в 1960 году <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	89
Ариост и арабы. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	91
К началу занятий англосаксонским языком <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	95
Лука, XXIII. <i>Перевод А. Мирюловой</i> ....	97
Адрогге. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	99
Искусство поэзии. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	101
<b>МУЗЕЙ</b>	
О строгой науке. <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	103
Четверостишие <i>Перевод К. Корконосенко</i> .....	104
Пределы. <i>Перевод К. Корконосенко</i> .....	105
Поэт говорит о своей известности <i>Перевод К. Корконосенко</i> .....	106
Великодушный враг <i>Перевод К. Корконосенко</i> .....	107
Le regret d'Héraclite <i>Перевод К. Корконосенко</i> .....	108
In memoriam Дж. Ф. Кеннеди <i>Перевод Б. Дубина</i> .....	109
Послесловие. <i>Перевод К. Корконосенко</i> ....	111

## СОДЕРЖАНИЕ

25 августа 1983 года

25 августа 1983 года

*Перевод В. Кулагиной-Ярцевой* ..... 115

*Синие тигры. Перевод Вс. Багно* ..... 124

*Роза Парацельса. Перевод Вс. Багно* ..... 143

**БОРХЕС КАК ОН ЕСТЬ**

*Интервью Марии Эстер Васкес*

*Перевод А. Миролобовой* ..... 151

*Примечания. Б. Дубин, К. Корконосенко,*

*А. Миролобова* ..... 205

**Борхес Х. Л.**

**Б 83** Создатель : рассказы, стихотворения, интервью / Хорхе Луис Борхес ; пер. с исп. Вс. Багно, Б. Дубина, Б. Ковалева и др. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 240 с. — (Азбука Premium).

ISBN 978-5-389-20428-7

Хорхе Луис Борхес — один из самых известных писателей XX века, во многом определивший облик современной литературы. Тексты Борхеса, будь то художественная проза, поэзия или размышления, представляют собой своеобразную интеллектуальную игру — они полны тайн и фантастических образов, чьи истоки следует искать в литературах и культурах прошлого.

В настоящее издание вошли сборники рассказов и стихотворений «Создатель» и «25 августа 1983 года», а также впервые на русском в полном виде знаменитое интервью, взятое у Борхеса его соавтором и биографом Марией Эстер Васкес.

УДК 821.134.2(8)

ББК 84(7Apr)-44

Литературно-художественное издание

ХОРХЕ ЛУИС БОРХЕС  
СОЗДАТЕЛЬ

Ответственный редактор Кирилл Красник  
Художественный редактор Вадим Пожидаев  
Технический редактор Татьяна Раткевич  
Корректоры Лариса Дорохина, Маргарита Ахметова  
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 28.02.2022.  
Формат издания 84 × 90 <sup>1</sup>/<sub>32</sub>. Печать офсетная.  
Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 10,5. Заказ №

Знак информационной продукции  
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –  
обладатель товарного знака АЗБУКА®  
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1  
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»  
в Санкт-Петербурге  
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А  
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»  
Тел./факс (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua  
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами  
в ООО «ИПК Парето-Принт».  
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,  
комплекс № 3А.  
www.pareto-print.ru



Y-SMP-29280-01-R